

Глава 1018. Девушки Становятся Названными Сёстрами

Целитель уставился на него из-под своей бронзовой маски.

Цинь Му был расстроен, так как в конце концов, его просьба была слегка наглой.

— Некоторое время назад одноногий ограбил несколько могил и принёс мне много трупов демонов, которых там нашёл. Изучая их и строение тел богов, я и так успел обрести полное понимание искусства лечения. Кроме того, я закончил изучать божественные искусства, благодаря чему могу помогать другим открывать божественные сокровища. Тем не менее, я так и не открыл пути лечения, — лениво ответил целитель. — Я могу изменить мозг или сердце, раскрыть секреты передачи божественных сокровищ и райских дворцов, а также делать пересадку божественных сокровищ или райских дворцов. Но я так и не нашёл пути лечения. Возможно, его попросту не существует.

Цинь Му спросил серьёзным тоном:

— Разве путь лечения не состоит в том, чтобы спасти людей от болезней и улучшать их здоровье?

Целитель разозлился так сильно, что начал смеяться:

— Мерзавец, из твоих слов всё выглядит таким простым. Ты надеешься, что я открою путь, в то время как я полагаюсь в этом на тебя! Почему бы тебе не помочь мне? Я так самоотверженно тебя воспитывал, думаю, что будет правильно, если когда я буду стар, ты отблагодаришь меня открыв сто восемьдесят техник Императорского Трона, из которых я смогу выбрать себе что-то одно. Вместо того, чтобы тяжело совершенствоваться, ты ждёшь, пока мы создадим техники для тебя!

Цинь Му покраснел и пробормотал:

— По меркам богов и дьяволов ты ещё юнец. Как говорится, каждый профессионал развивается в своём направлении. Ты обладаешь лучшими в мире навыками лечения и отравления. Ты достоин своего звания Безликого Короля Ядов. Я всего лишь на втором месте, и не осмелюсь пытаться отобрать у тебя возможность оставить след в истории.

Услышав о следе в истории, целитель был тронут и пошёл на уступки, проговорив:

— Несмотря на то, что мне удалось полностью изучить строение тел, я ещё не раскрыл секретов исконного духа, от которого зависит циркуляция жизненной Ци. Жизненная Ци течёт как по физическому телу, так и по исконному духу, и понимание её секретов может позволить открыть путь лечения.

Цинь Му ответил вдохновляющим тоном:

— Дедушка целитель, путь создаётся человеком! Раньше не существовало пути живописи, но дедушка глухой сумел создать его и стать его мастером. Пути меча тоже не существовало, но Император-Основатель создал его, сражаясь с Небесными Преподобными! Дедушка целитель может создать путь лечения, становясь лучшим его практиком. Твоя история станет легендой!

Целитель был невероятно взволнован, но недолго подумав, проговорил:

— Тем не менее, помимо понимания исконного духа и жизненной Ци, я также должен изучить

сознание. Это слишком сложно, слишком сложно. Одноногий принёс мне много тел демонов, и я смог изучить из физические тела и божественные сокровища, но у них не было сознаний и исконных духов.

— Тебе нужен бессмертный подопытный, который не погибнет при пытках? — поинтересовался Цинь Му.

Целитель кивнул:

— Мне тоже приходила в голову такая идея. Лучшим кандидатом является Син Ань, так как он может выдерживать пытки, но вот его сознание слишком слабо...

Он посмотрел на Шу Цзюня.

Цинь Му тоже посмотрел на Шу Цзюня.

Шу Цзюнь опустил голову. Держа чай и покачиваясь в кресле, он выглядел довольно поникшим.

— Его душа слишком слаба, — покачал целитель. — Я дважды убивал его своей отравой. Его душа едва не сбежала.

По лицу Шу Цзюня тут же потекли слёзы, падая в чай.

Цинь Му улыбнулся:

— Не стоит волноваться, дедушка. Бабушка обучила меня технике создания Небесного Дьявола, я не дам его душе сбежать.

Шу Цзюнь бросил на него яростный взгляд.

Не обращая на него внимания, Цинь Му продолжил:

— Подумай, дедушка. Где ещё ты найдёшь такого сильного мастера создания, который лишь начал совершенствовать свои божественные сокровища и исконный дух? Более того, он является первобытным божественным королём. Его сознание такое же сильное, как моё, а его физическое тело обладает невероятной жизненной силой. Его душа медленно растёт.

Глаза за маской целителя сияли всё ярче и ярче, и он наконец кивнул, смотря на Шу Цзюня.

Тот дрожал, говоря хриплым голосом:

— Моё физическое тело всё ещё недостаточно сильное, разве ты забыл об этом? Ты дважды меня отравлял!

Целитель уверенно проговорил:

— Божественный Король, хоть ты и сумел открыть божественное сокровище Духовного Эмбриона, тебе лишь предстоит открыть оставшиеся шесть. Если я не смягчу твоё тело, тебе останется лишь мечтать об этом. Даже если ты решишь уйти с Му'эром, рано или поздно ты вернёшься, чтобы попросить моей помощи.

Шу Цзюнь был явно взволнован. Спустя некоторое время он собрался с мыслями и кивнул.

Целитель обрадовался и посмотрел на Цинь Му:

— Лучший на пути лечения, легенда в истории?

— Да! — кивнул Цинь Му.

Целитель облегчённо вздохнул и взглянул на Шу Цзюня, будто на скот. На его лице появилось довольное выражение.

Цинь Му нашёл бабушку Сы и проговорил:

— Бабушка, есть пословица, которая говорит, что если человек не работает в молодости, то ему нету толку горевать в старости...

Бабушка тут же его избила. Вероятно, ей не понравилось слово “старость”, и она схватила внука за ухо, начиная избивать.

Целитель и глухой долго смеялись, наблюдая за этим.

Глаза бабушки Сы оставались красными даже после того, как Цинь Му ушёл. Она не хотела возвращаться в Небесную Святую Академию даже после того, как Карета Небесного Дракона исчезла из поля зрения.

Когда карета достигла Речной Гробницы, Цинь Му попытался найти Имперского Наставника Вечного Мира Цзян Байгуя и Императора Яньфэна, но его попытка оказалась неудачной. Так ничего не узнав о их местонахождении, он отправился в столицу.

Добравшись туда, он отправился к старейшине деревни. У входа в Имперский Колледж его встретили немой и слепой. Несмотря на то, что старейшина говорил, что хочет дать ему урок, он забыл об этом, когда услышал о том, что случилось с Цинь Му на райских небесах.

— Император-Основатель здесь проходил? — шокировано спросил Цинь Му. — Я не встретил его по пути, где он сейчас?

— Не знаю. Он передал мне двадцатую форму меча, должно быть из-за того, что от Вечного Мира ему достались все формы, начиная от пятнадцатой и заканчивая девятнадцатой, — взволнованно проговорил старейшина. — Я всю жизнь хотел его встретить! Теперь, когда это наконец произошло, я передам двадцатую форму меча тебе. Остайся ненадолго в столице.

Цинь Му немного колебался, прежде чем кивнуть:

— Жирдяй, оставайтесь вместе Божественным Королём в моей резиденции. Можете взять с собой Дутяня.

Цилинь повёл их к боковому дворцу столицы Вечного Мира. Над городом возвышалось величественное и пышное Первобытное Дерево, которое сияло лучами света, защищающими столицу. Оно являлось главной достопримечательностью города.

Император Яньсю нарекла боковой дворец Резиденцией Имперского Наставника. Она часто приказывала людям там убирать. В нём всегда пребывала женщина по имени Гунсунь Янь, которая находилась в тесных отношениях с Императором Яньсю.

Время от времени Ху Лин’эр и Сы Юньсян оставались здесь на несколько дней.

Цилинь пришёл в резиденцию Имперского Наставника Цинь Му и увидел Гунсунь Янь, пьющую чай с тремя другими женщинами. По его спине тут же побежали мурашки.

Король Дьяволов Дутяня тоже шокировано дрогнул. Одна из четырёх женщин выглядела точно так же, как Божественный Король Лан Во, и отличалась от неё лишь одеждой. Это была Юнь Чусю!

Юнь Чусю держала в руках два кнута и была заметно взволнована. Другой девушкой рядом с ними была Лянь Хуахунь!

Цилинь подумал: «Неужели Госпожа Юаньму создала ещё одну Юнь Чусю?»

— Учитель вернулся? — Гунсунь Янь обрадовалась, заметив цилиня. Она поспешно бросила к нему, но так и не встретила Цинь Му.

Янь'эр превратилась в маленького зелёного воробья и подлетела вверх к ветвям Первобытного Дерева, чтобы найти своё гнездо. Пуская огонь из носу, она удобно уселась внутри него и начала дремать.

Император Яньсю вышла навстречу и огляделась. Не увидев Цинь Му, она спросила:

— Жирдяй, где Имперский Наставник?

— Он в Имперской Академии, — рассматривая гнездо сверху, ответил цилинь. — Император, Владыка Культа изучает двадцатую форму меча. Он придёт, как только закончит. Ты не видела Юнь Цзяньли?

Император Яньсю была ошеломлена, спросив:

— Ты имеешь в виду Юнь Айцина? Высший Чиновник Юнь несколько дней назад отправился на юг, чтобы осмотреть местную верфь. Я не знаю, вернулся ли он.

Цилинь проговорил:

— Император, ты не могла бы узнать, вернулся ли Юнь Цзяньли, и позвать его, если он здесь? Юнь Цзяньли — брат этой госпожи.

Император Яньсю взглянула на Юнь Чусю и улыбнулась:

— Ты хочешь сказать, что сестра Чусю — сестра Высшего Чиновника Юня? Несколько дней назад я поклялась стать с ней названными сестрами, какое совпадение.

«Ты поклялась стать названными сестрами с Госпожой Юаньму?»

Цилинь почувствовал, что его голова стала в три раза больше обычного. Они говорили о Госпоже Юаньму, одной из десяти Небесных Преподобных райских небес!

«Я не в силах этого исправить, мне нужно привести сюда Владыку Культа! — Цилинь уставился на гнездо Гунсунь Янь и начал завидовать, думая. — Вот бы мне там спрятаться.»

Божественный Король Лан Во подошла ближе и взглянула на девушек, прежде чем улыбнуться:

— Император, ты стала названными сёстрами с сестрой Чусю? А что насчёт сестры Лянь и

Янь'эр? Этот день полон совпадений, так почему бы нам всем не стать названными сестрами?

Божественный Король Лан Во обладала поразительной аурой, превосходящей даже ауру Лянь Хуахунь, из-за чего Император Яньсю начала ею восхищаться. Она улыбнулась:

— Я заметила, что ты выглядишь точно так же, как сестра Чусю, и даже предположила, что вы близняшки. Теперь, когда ты предложила стать с ней названными сестрами, я поняла, что это не так. Неужели в мире могут существовать два одинаковых цветка?

Глаза Божественного Короля Лан Во загорелись:

— Возможно. Сестры, так что вы думаете о моём предложении?

Юнь Чусю тут же начала хлопать в ладоши и сказала, что ей нравится идея. Лянь Хуахунь немного колебалась, прежде чем кивнуть.

У Гунгуснь Янь не было собственного мнения, и она просто начала повторять за другими, кивая.

Божественный Король Лан Во взглянула на Императора Яньсю, и последней тоже пришлось кивнуть. Она проговорила:

— Для меня честь стать с вами названными сестрами.

Янь'эр радостно закричала и спустилась со своего гнезда. Она тоже хотела стать с ними названными сестрами.

Цилинь поспешно позвал её к себе и прошептал:

— Не присоединяйся к ним, непослушная девочка, проблем и так уже слишком много!

— Почему? — недоумевала Янь'эр.

Она всё же послушалась цилиня и забралась на его голову, чтобы понаблюдать как пять девушек становятся названными сёстрами, попивая чай вместо вина.

Юнь Чусю рассмеялась и проговорила:

— Давайте дадим клятву. Возможно, мы не родились в один и тот же день, но вместо этого мы умрём в один и тот же день. Звучит хорошо?

Цилинь почувствовал боль в сердце, думая: «Пожалуйста, возвращайся быстрее, Владыка Культа. Ситуация становится всё менее предсказуемой. Юнь Цзяньли, было бы хорошо, если бы ты тоже пришёл!»

В Имперской Академии Цинь Му выучил двадцатую форму меча у старейшины деревни. Когда он сражался с Императором-Основателем, они оба были тяжело ранены. Несмотря на это, он хотел сохранить свой уверенный вид и репутацию, поэтому не просил Императора-Основателя его обучить.

Совершенство старейшины на пути меча было невероятно высоким. Передавая ему двадцатую форму, Император-Основатель пытался добиться определённой цели, и использовать старика, чтобы передать знания Цинь Му. В конце концов, именно Цинь Му открыл восемнадцатую и девятнадцатую формы меча, чем помог ему открыть двадцатую.

Он был поглощён обучением и пониманием, поэтому пропустил тот момент, когда пять девушек стали названными сестрами. Каждая из них руководствовалась своими мотивами, за исключением Гунсунь Янь, которая была чиста, будто лист бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/988956>